

Любовь ПИСАРЕНКОВА,

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ЦИРК?

СЕЙЧАС прозвучит заключительный марш в Московском цирке. Последний раз в году выступала дебютантка главной арены страны, воздушная гимнастка Люба Писаренкова. Номер ее, надо сказать, отличный. С помощью металлического кольца гимнастка под куполом цирка как бы обретает невесомость. Серия сложнейших, зрелищно очень эффектных элементов воссоздает образ радостного полета, вечного стремления ввысь.

— Скажите, Люба, все время исполнения, наверное, слышится в одну напряженную секунду? Когда работаете — ничего не видите, ничего не слышите...

— Напротив, руки заняты, а глаза замечают многое. Вижу сверху лица зрителей, раскрытые программки на коленях. Вчера вдруг музыка стала звучать тише, а я следую за мелодией. Смот-

рю — трубачи отложили инструменты, о чем-то разговаривают. Ну, думаю, я вам потом задам...

— Люба, почему вы не пользуетесь предохранительным канатом — лонжей?

— Знаете, я сразу, как только дебютировала в цирке, решила — буду работать без лонжи.

— Однако ее применяют самые прославленные артисты...

— Пусть, я все равно без лонжи.

— А вдруг...

— «Вдруг» исключено. Не уверен в себе до конца — не выходи на манеж.

— Сколько же времени занимают у вас ежедневные репетиции?

— Иногда четыре часа, иногда шесть, а иногда и больше.

— У вас оригинальный номер. Цельный, в чем-то близкий искусству балета...

— Очень рада, что вы это заметили. Я готовила свой номер в Государственном цирковом училище как дипломную работу, и мне помогали не только педагоги, но и замечательный балетмейстер Филатова. Хотелось не просто продемонстрировать трюки, а найти новое, свое, не похожее

на других. Понимаете, быть может, с точки зрения профессионалов, соединение некоторых элементов невыигрышно, но я сознательно пошла на это, чтобы не разрушать цельности впечатления...

— А не надоедает — каждый вечер делать одно и то же?

— Понимаю. Вы хотите сказать, что, например, у актера сегодня одна роль, завтра другая. Но ведь и я каждый раз вижу номер по-новому, надеюсь, что и зрительские впечатления в разные дни не одинаковы.

— Любите ли вы цирк?

— Конечно. Я раньше работала на эстраде (начала сразу после десятилетки, говорили: природные способности к акробатике) и успешно выступала, а все-таки ушла учиться, потому что мечтала о цирке.

— Говорят, есть у цирковых артистов традиция — встречать Новый год на манеже?

— Я бы с удовольствием. Но мы только соберемся на манеж сразу после представления, пожелаем друг другу счастья и — домой. Утром ведь опять работать.

Р. ЮРЬЕВ